

Мифы Древней Греции: Гомер. Одиссея. Песнь восемнадцатая

ПЕСНЬ ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Нищий общинный пришел. По Итаке по городу всюду

Он, побираясь, бродил. Выдавался великим обжорством.

Был в еде и в питье ненасытен. Ни мощи, ни силы

Не было в нем никакой, однако на вид был огромен.

5 Он назывался Арней. Такое дала ему имя

Мать при рождении. Но юноши все его Иром прозвали,

Так как ходил с извещеньями он, куда кто прикажет.

Из Одиссеева дома он гнать принялся Одиссея,

С бранью напал на него и слова окрыленные молвил:

10 "Вон из прихожей, старик! Или за ногу вытащен будешь!

Не понимаешь? Смотри-ка, ведь все мне кругом здесь мигают;

"Выброси вон старика!" Но я это сделать стесняюсь.

Живо! Вставай! Чтобы ссора не стала у нас рукопашной!"

Мрачно взглянув на него, Одиссей многоумный ответил:

15 "Что ты? Тебе ничего ни сказал я, ни сделал плохого!

Мне все равно, подают ли тебе, получил ли ты много.

Мы и вдвоем поместимся на этом пороге. Зачем же

Зависть к другому питать? Мне кажется, ты ведь скиталец

Так же, как я. Что делать? Богатство дается богами.

20 Ты же не больно руками махай. Рассержусь я, так плохо

Будет тебе! Хоть старик я, но кровью тебе оболью я

Губы и грудь. И тогда тут гораздо спокойней мне будет

Завтра. Наверно могу поручиться, вернуться обратно

Не пожелаешь ты в дом Одиссея, Лаэртова сына!"

25 Ир бродяга свирепо в ответ закричал Одиссею:

"Боги, как сыплет слова старикашка оборванный этот!

Словно старуха кухарка! Пстой, я расправлюсь с тобою!

В оба приму кулака - полетят твои зубы на землю,

Как у свиньи, на потраве застигнутой в поле средь хлеба!

30 Ну, подпоясайся! Пусть все кругом тут свидетели будут

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Нашего боя! Посмотрим, ты справишься ль с тем, кто моложе!"

Так на отесанном гладко пороге, пред дверью высокой,
Ярая ссора меж них все сильнее начала разгораться.
Это не скрылось от глаз Антиноевой силы священной.

35 Весело он засмеялся и так к женихам обратился:

"Ну, друзья, никогда здесь такого еще не случилось!

Нам веселую в дом божество посылает забаву!

Ир и странник большую затеяли ссору друг с другом.

Дело к драке идет. Пойдем поскорее, стравим их!"

40 Так он сказал. Со своих они мест повскакали со смехом

И обступили густою толпою оборванных нищих.

С речью к ним Антиной обратился, Евпейтом рожденный:

"Слушайте, что я хочу предложить, женихи удалые!

Эти козьи желудки лежат на огне, мы на ужин

45 Их приготовили, жиром и кровью внутри начинивши.

Кто из двоих победит и окажется в битве сильнейшим,

Пусть подойдет и возьмет желудок, какой пожелает.

В наших обедах всегда он участвовать будет, и нищим

Мы не позволим другим сюда приходить за подачкой".

50 Так сказал Антиной. Понравилось всем предложение.

Умысел хитрый тая, Одиссей многоумный сказал им:

"Как возможно, друзья, чтоб вступал с молодым в

состязанье

Слабый старик, изнуренный нуждой! Но злосчастный желудок

Властно меня заставляет идти под побои. Я с просьбой

55 К вам обращаюсь: великой мне клятвою все поклянитесь,

Что ни один человек, дабы Иру помочь, не ударит

Тяжкой рукою меня и не даст ему этим победы".

Так сказал Одиссей. И все поклялись, как просил он.

После того как они поклялись и окончили клятву,

60 Стала тотчас говорить Телемаха священная сила:

"Раз тебя сердце и дух твой отважный к тому побуждают,

То защищайся. Ты можешь ахейцев других не бояться.

Тот, кто ударит тебя, бороться со многими будет.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Я здесь хозяин. Наверно, мне также окажут поддержку

65 Двое разумных и знатных мужей - Антиной с Евримахом".

Так сказал он. И все согласились с ним. Одиссей же
Рубищем срам опоясал. Большие прекрасные бедра
Пред женихами открылись, широкая грудь обнажилась,
Плечи, могучие руки. Приблизившись к пастырю войска,

70 Мощью все налила его члены Паллада Афина.

Это увидевши, все женихи удивились безмерно.
Так не один говорил, взглянув на сидевшего рядом:
"Быть, видно, Иру Не-Иром. Беду на себя он накликал.
Что за могучие бедра старик показал из лохмотьев!"

75 Так говорили. Смутилось у Ира трусливое сердце.

Все же рабы, опоясав, его притащили насильно.
Был он в великом испуге, и мясо дрожало вокруг членов,
С бранью его Антиной по имени назвал и крикнул:
"Лучше б тебе, самохвал, умереть иль совсем не родиться,

80 Раз ты так страшно дрожишь и бесстыдно робеешь пред этим

Старым, измученным долгой и сильной нуждой человеком!
Вот что тебе я скажу, и это исполнено будет:

Если старик победит и окажется в битве сильнее,
Брошу тебя я в корабль чернобокий и мигом отправлю

85 На материк, к Ехету царю, истребителю смертных.

Уши и нос он тебе беспощадною медью обрежет,
Вырвет срам и сырым отдаст на съедение собакам".

Тут сильнее еще задрожали все члены у Ира.

Вывели слуги его. Кулаки они подняли оба.

90 Тут себя самого спросил Одиссей многостойкий:

Так ли ударить, чтоб здесь же он пал и душа б отлетела,
Или ударить легко, чтоб лишь наземь его опрокинуть.
Вот что, старательно все обсудив, наилучшим признал он:
Слабый удар нанести, чтоб ни в ком не будить подозрений.

95 Стали сходиться бойцы. В плечо Одиссея ударил

Ир. Одиссей же по шее ударил под ухом и кости
Все внутри раздробил. Багровая кровь полилася

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Изо рта. Стиснувши зубы, со стоном он в пыль повалился,

Топая пятками оземь. И руки высоко поднявши,

100 Со смеху все женихи помирали. Схвативши бродягу

За ногу, вытащил вон его Одиссей из прихожей

И поволок через двор и чрез портик к воротам. К ограде

Там прислонил, посадив, и палку вложил ему в руки,

И со словами к нему окрыленными так обратился:

105 "Здесь сиди, свиней и собак отгоняй и не думай

Быть средь бродяг и средь нищих начальником, раз уж такой ты

Трус. А не то приключится с тобою беда и похуже!"

Кончив, на плечи себе он набросил убогую сумку,

Всю в заплатах и дырках, и перевязь к ней из веревки,

110 Быстро к порогу пошел и сел там. Со смехом веселым

В дом вошли женихи и приветственно гостю сказали:

"Дай тебе Зевс и другие бессмертные боги, о странник,

Все, что мило тебе, чего всего больше ты хочешь,

Что наконец перестанет ходить этот наглый обжора

115 К нам побираться. Бродягу мы этого скоро отправим

На материк, к Ехету царю, истребителю смертных".

Так сказали. И был пожеланьям услышанным рад он.

Тут преподнес Антиной Одиссею огромный желудок,

Полный жира и крови. Достал Амфином из корзины

120 Целых два хлеба, поднес Одиссею, вложил ему в руки,

И золотою приветствовал чашей, и громко промолвил:

"Радуйся много, отец чужеземец! Будь счастлив хотя бы

В будущем! Множество бед в настоящее время ты терпишь!"

Так на это ему Одиссей многоумный ответил:

125 "Право, ты, Амфином, мне кажешься очень разумным.

Сын ты такого ж отца, о нем я хорошее слышал:

Средствами очень богат и доблестен Нис дулихиец.

Ты его сын, говорят, и на вид как будто разумен.

Вот почему я скажу. А выслушав, сам ты рассудишь.

130 Меж всевозможных существ, которые дышат и ходят

Здесь, на нашей земле, человек наиболее жалок.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Ждать впереди никакой он беды не способен, покуда

Счастье боги ему доставляют и движутся ноги.

Если ж какую беду на него божество насылает,

135 Он хоть и стойко, но все ж с возмущеньем беду переносит.

Мысль у людей земнородных бывает такою, какую

Им в этот день посылает родитель бессмертных и смертных.

Некогда ждало меня средь мужей и богатство и счастье,

Силой и властью своей увлекаясь, тогда я немало

140 Дел нечестивых свершил, на отца полагаясь и братьев.

Жить ни один человек нечестивою жизнью не должен.

Всякий дар от богов принимать он обязан в молчаньи.

Сколько, смотрю, беззаконий творят женихи в этом доме,

Как расточают богатства и как оскорбляют супругу

145 Мужа, который, поверь мне, вдали от друзей и отчизны

Очень будет недолго! Он близок! И дай тебе, боже,

Вовремя в дом свой уйти, чтоб его тут не встретить, когда он

В милую землю родную из странствий приедет обратно.

Верь, женихам и ему, когда он под кров свой вернется,

150 Не разойтись никогда без большого пролития крови!"

Странник, свершив возлиянье, вино медосладкое выпил,

Кубок же в руки обратно отдал устройтелю войска.

Тот, печалуясь сердцем, пошел через зал, головою

Низко поникнув. Почуял он что-то недоброе духом.

155 Смерти он все ж не избег. И его оковала Афина,

Гибель назначив принять от руки и копья Телемаха.

Снова сел Амфином на кресло, какое оставил.

Мысль вложила такую богиня Паллада Афина

В грудь Пенелопы разумной, Икарьевой дочери милой:

160 Пред женихами явиться, чтоб дух им побольше расширить,

Также, чтоб больше гораздо теперь, чем в минувшее время,

Ценною стала она в глазах и супруга и сына.

Так со смущенной улыбкой она Евриноме сказала:

"Дух, Евринома, меня побуждает, как не было раньше,

165 Пред женихами предстать, хоть они мне противны, как прежде.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Слово б я сыну сказала, и было б оно не без пользы:

Чтоб никакого общения он не имел с женихами.

Речи у них хороши, за спиной они зло замышляют".

Ключница ей Евринома на это ответила вот что:

170 "Все, что, дитя, говоришь, говоришь ты вполне справедливо.

Выйди и сыну скажи, ничего от него не скрывая.

Раньше, однако, ты кожу омой и натри себе щеки.

Не появляйся на людях с лицом, орошенным слезами.

Нехорошо горевать непрерывно, о всем забывая.

175 Вырос твой сын. В таких он годах, в каких наиболее

Видеть его ты мечтала, о чем всего больше молилась".

Ей Пенелопа разумная так отвечала на это:

"Не убеждай, Евринома, меня, чтоб в своей я печали

Кожу водой омывала, румянами мазала щеки.

180 Отняли всю красоту у меня олимпийские боги

С самой поры, как уплыл Одиссей на судах изогнутых.

Вот что, однако: скажи Автоное и Гипподамее,

Пусть придут, чтобы были со мною, как в залу сойду я,

Я к мужчинам одна ни за что не спустилась бы: стыдно!"

185 Так сказала она. Старуха из комнаты вышла

Женщинам весть передать и наверх приказать им подняться.

Мысль другая меж тем пришла совоокой Афине.

Сладкий сон излила на веки она Пенелопы,

Все ее члены расслабли, склонилась она и заснула

190 Там же на кресле. Тогда излила на царицу богиня

Божеских много даров, чтоб пришли в изумленье ахейцы.

Сделала прежде всего лицо ей прекрасным, помазав

Той амвросийною мазью, какою себе Афродита

Мажет лицо, в хоровод прелестный харит отправляясь.

195 Сделала выше ее и полнее на вид, все же тело

Стало белей у нее полированной кости слоновой.

Все это сделавши так, богиня богинь удалилась.

Наверх служанки меж тем поднялись белорукие, громко

Между собою болтая. И сон ее сладкий покинул.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

200 Быстро руками со щек согнала она сон и сказала:

"Сон нежнейший меня обволок средь ужасных страданий.

Если б такая же смерть была Артемидою чистой

Тотчас же послана мне, чтобы я в постоянной печали

Века себе не губила, тоскуя о милом супруге,

205 В доблестях самых различных меж всеми ахейцами первым".

Так сказавши, пошла Пенелопа из спальни блестящей,

Но не одна: с ней вместе спустились и двое служанок.

В залу войдя к женихам, Пенелопа, богиня меж женщин,

Стала вблизи косяка ведущей в комнату двери,

210 Щеки закрывши свои покрывалом блестящим, а рядом

С нею, с обеих сторон, усердные стали служанки.

У женихов ослабели колени, и страсть разгорелась.

Сильно им всем захотелось на ложе возлечь с Пенелопой.

Громко к милому сыну она между тем обратилась:

215 "Твердости нет, Телемах, у тебя уж ни в сердце, ни в мыслях,

Мальчиком будучи, был ты гораздо настойчивей духом.

Нынче ж, когда ты уж вырос, когда ты уж в полном расцвете,

Всякий когда бы сказал посторонний, взглянувши на рост твой

И красоту, что пред ним - счастливого сын человека,

220 Сердце и мысли твои уж не так справедливы, как прежде,

Раз подобное дело могло у нас в доме свершиться,

Раз позволить ты мог так нашего гостя обидеть!

Как же теперь? Если гость, находясь в нашем собственном ломе,

Может столько терпеть издевательств и столько насилий,

225 Стыд и позор между всеми людьми тебе будет уделом!"

Матери так отвечал рассудительный сын Одиссеев:

"Мать моя, я на тебя не сержусь за упрек твой суровый,

Духом все я могу понимать и знаю отлично,

Что хорошо и что хуже. А раньше ведь был я ребенком.

230 Часто, однако, всего не могу я разумно обдумать.

Все эти люди, везде здесь сидящие, с кознями в сердце,

С толку сбивают меня, и нет у меня руководства.

Схватка же, бывшая здесь между гостем и Иром, случилась

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Не по вине женихов, и старик оказался сильнее.

235 Если бы, Зевс, наш родитель, и вы, Аполлон и Афина,
Если бы так же и наглые все женихи в нашем доме,
Головы свесив, сидели избитые, - кто на дворе бы,
Кто бы и в доме внутри, и члены бы их ослабели, -
Так же, как этот вот Ир теперь за воротами дома,

240 Голову свесив, сидит, на пьяного видом похожий,
Прямо не может стоять на ногах, а также и в дом свой
Не в состоянии вернуться, - все члены его ослабели".
Так Телемах с Пенелопой вели меж собой разговоры.
К ним между тем подошел Евримах и так ей промолвил:

245 "Многоразумная старца Икария дочь, Пенелопа!
Если б ахейцы всего иасийского Аргоса нынче
Здесь тебя видеть могли, женихов несравненно бы больше
С самой зари пировало у вас: превосходишь всех жен ты
Видом и ростом высоким, внутри же - умом благородным".

250 Пенелопея разумная так отвечала на это:
"Нет, Евримах, добродетель мою - мой вид и наружность
Боги сгубили с тех пор, как пошли аргивяне походом
На Илион, а меж них и мой муж Одиссей находился-
Если б, вернувшись домой, заботой меня окружил он,

255 Больше б я славы имела, и было б все много прекрасней.
В горе теперь я. Как много мне бед божество ниспослало!
Помню я время, когда, родимый наш край покидая,
Взял он за правую руку у кисти меня и сказал мне:

- Невероятно, жена, чтоб из пышнопоножных ахейцев

260 Все из троянской земли воротились домой невредимо.
Слышно, что жители Трои - мужи, превосходные в битвах,
Бьются прекрасно на копьях и метко стреляют из лука,
И мастера в колесничных сраженьях, решающих быстро
Спор великий войны, одинаково всех не щадящей.

265 Можно ли знать, возвратит ли домой меня бог иль погибну
Там я под Троей? Поэтому ты обо всем здесь заботься.
Думай о доме всегда, об отце и об матери столько ж,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Сколько теперь, или больше еще, раз меня тут не будет.

После ж того, как увидишь ты выросшим нашего сына,

270 Замуж иди, за кого пожелаешь, оставивши дом свой.

Так говорил он тогда. И теперь исполняется это.

Ночь придет наконец, и брак ненавистный свершится.

Я проклята. Лишил меня счастья Зевс-промыслитель.

Вот еще горе, которое дух мне и сердце тревожит:

275 У женихов не такие обычаи были когда-то;

Если сватали раньше жену из богатого дома,

Знатного рода, то всякий хотел пред другим отличиться;

Сами к невесте и жирных овец и быков приводили,

И задавали пиры, приносили дары дорогие.

280 Но не чужое добро, ничего не платя, поедали".

Так сказала. И рад был тому Одиссей многостойкий,

Как добиваться подарков умеет она, как искусно

Их обольщает словами, с другими желаньями в сердце.

К ней тогда Антиной обратился, рожденный Евпейтом:

285 "Многоразумная старца Икария дочь, Пенелопа!

Кто из ахейцев какие подарки принести пожелает,

Те и прими. Отвергать, что бы кто ни дарил, не годится.

Мы ж не вернемся к делам и к невестам другим не поедем

Раньше, чем по сердцу мужа не выберешь ты средь ахейцев".

290 Так сказал Антиной. И понравилось всем его слово.

Вестника каждый послал, чтоб подарок принес Пенелопе.

Пеплос вестник принес Антиною большой и прекрасный,

В пестрых узорах. На нем находилось двенадцать застежек,

Все - золотые, и столько ж крючков к ним, красиво согнутых.

295 Для Евримаха принес ожерелье прекрасное вестник.

Золото в нем и янтарь, чередуясь, сияли, как солнце.

Вещи прелестные слуги доставили Евридаманту -

Лару сережек в три глаза, как будто из тутовых ягод.

С шейной повязкой пришел посланец от владыки Писандра

300 Поликторида, - красы необычной была та повязка.

Также и каждый из прочих ахейцев принес по подарку.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
После того поднялась к себе наверх богиня среди женщин,
Следом за нею, подарки неся, поднялись и служанки.
Те же, занявшись опять усладительным пеньем и пляской,
305 Тешились ими и ждали, покамест приблизится вечер.
Тешились так, веселились. И вечер надвинулся черный.
Три жаровни тогда поставлены были в чертоге,
Чтобы светили. В жаровни поленьев сухих наложили
От сухостоя, недавно наколотых острою медью.
310 Сунули в них и смолистых лучинок. За топкой следили
Поочередно рабыни царя Одиссея. Тогда к ним
С речью сам Одиссей обратился, рожденный богами:
"Вот что, рабыни давно уж отплывшего вдаль Одиссея!
Шли бы вы в доме туда, где почтенная ваша царица,
315 Возле нее веретена вертите, ее развлекайте,
Сидя вверху у нее, или волну руками чешите.
Я же в жаровнях огонь для всех тут поддерживать буду,
Если б они здесь остались до самой зари златотронной,
То и тогда бы усталость меня не взяла - я вынослив",
320 Так он сказал. Засмеялись они, друг на друга взглянули.
Нагло Меланфо с красивым лицом Одиссею сказала.
Долий был ей отцом. Воспитала ж ее Пенелопа,
Много забот на нее положила, дарила наряды.
Все же сочувствия в сердце к ней не питала Меланфо
325 И с Евримахом сейчас находилась в связи и любилась.
На Одиссея Меланфо накинулась с бранною речью:
"Что это, странник несчастный, с ума ты, как вижу я,
спятил!
Ты не желаешь пойти ночевать куда-нибудь в кузню
Или в какую харчевню. Ты здесь без конца произносишь
330 Дерзкие речи среди многих мужей, никакого не зная
Страха. Вино ли тебе помутило рассудок? Всегда ли
Ум такой у тебя, что на ветер слова ты бросаешь?
Иль вне себя ты, что верх одержал над бродягою Иром?
Как бы сюда кто другой, посильнее, чем Ир, не явился!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

335 Он бы, могучей рукою избив тебя справа и слева,

Из дому вышвырнул вон, всего обагренного кровью!"

Грозно взглянув на нее, Одиссей многоумный ответил:

"Сука! Сейчас же туда я пойду, передам Телемаху

Все, что ты здесь говоришь, и тебя на куски он разрежет!"

340 В страх сильнейший повергли слова Одиссея служанок,

Быстро они через зал побежали, расслабили у каждой

Члены. Подумали все, что угрозу свою он исполнит.

Он же поддерживал свет, у жаровен пылающих стоя,

И не о женщинах думал. Смотрел он на все, и кипело

345 Сердце в груди, и готовил он то, что потом и свершилось.

У женихов не совсем подавила Афина желанье

От издевательств обидных сдержаться. Хотела богиня,

Чтобы сильней огорченье прошло в Одиссеево сердце.

Начал к ним говорить Евримах, рожденный Полибом.

350 Над Одиссеем смеясь, хотел женихов он потешить:

"Слушайте слово мое, женихи достославной царицы,

Дайте то мне сказать, к чему меня дух побуждает!

Муж этот в дом Одиссеев пришел не без воли бессмертных.

Ясно мне видится: свет не от факелов наших исходит,

355 А от его головы; ведь волос на ней нет ни пучочка!"

Он Одиссею потом, городов разрушителю, молвил:

"Если б я принял тебя, пошел ли б ко мне ты работать

И поле далеко? Тебе я плату бы дал недурную.

Ты собирал бы терновник, сажал бы большие деревья.

360 Там бы тебе доставлял я обильную пищу; одежду

Дал бы хорошую; дал бы для ног подходящую обувь.

Но лишь в плохом ремесле понимаешь ты толк, за работу-

Взяться тебе не расчет. Побираясь по людям, желаешь

Лучше ты свой ненасытный желудок кормить подаяньем!"

365 Так, ему отвечая, сказал Одиссей многоумный:

"Если б с тобой, Евримах, состязаться пришлось мне в

работе

В дни весенней поры, когда они длинны бывают,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

На сенокосе, и нам по косе б, изогнутой красиво,

Дали обоим, чтоб мы за работу взялись и, не евши,

370 С ранней зари дотемна траву луговую косили;

Если бы также пахать на волах нам с тобою пришлось, -

Огненно-рыжих, больших, на траве откормившихся сочной,

Равных годами и силой, - и силой немалою; если б

Четырехгийный участок нам дали с податливой почвой,

375 Ты бы увидел, плохую ль гоню борозду я на пашне;

Если б войну где-нибудь хоть сегодня затеял Кронион,

Если бы щит я при этом имел, два копья заостренных,

Также и шлем целомедный, к вискам прилегающий плотно, -

В первых рядах ты меня тогда бы в сраженьи увидел

380 И попрекать бы не стал ненасытностью жадной желудка,

Но человек ты надменный, и дух у тебя неприветлив.

Ты потому лишь себя считаешь великим и сильным,

Что меж ничтожных и малых людей свое время проводишь.

Если б пришел Одиссей, если б он на Итаку вернулся,

385 Эта бы дверь, хоть и очень она широка, показалась

Узкой тебе, неоглядно бегущему вон из прихожей!"

Так он ответил. Сильнее еще Евримах разъярился,

Грозно взглянул на него и слова окрыленные молвил:

"Скоро, несчастный, с тобой я расправлюсь за дерзкие

речи!

390 Ты среди многих мужей их ведешь, никакого не зная

Страха! Вино ль тебе помутило рассудок? Всегда ли

Ум такой у тебя, что на ветер слова ты бросаешь?

Иль вне себя ты, что верх одержал над бродягою Иром?"

Так закричав, он скамейку схватил. Одиссей испугался.

395 Быстро у самых колен дулихийца он сел Амфинома.

Весь пришелся удар виночерпию в правую руку.

Кружка со звоном из рук виночерпия наземь упала,

А виночерпий со стоном глухим опрокинулся навзничь.

Подняли шум женихи в тенистом обеденном зале.

400 Так не один говорил, поглядев на сидевшего рядом:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Лучше бы было, когда б до прихода сюда, средь скитаний,

Странник этот погиб! Такого б тут не было гаму.

Здесь из-за нищих мы подняли ссору. Какая же будет

Радость от светлого пира, когда торжествует худое!"

405 К ним обратилась тогда Телемаха священная сила:

"Странные люди! Как стали вы буйны! И скрыть вы не в
силах,

Сколько вы ели и пили! Иль бог вас какой возбуждает?

Кончился пир наш. Теперь на покой по домам разойдитесь,

Если желание есть. А гнать никого не хочу я".

410 Так он сказал. Женихи, закусивши с досадою губы,

Смелым дивились словам, которые вдруг услышали.

С речью тогда к женихам Амфином обратился и молвил,-

Ниса блистательный сын, повелителя Аретиада:

"На справедливое слово, друзья, обижаться не должно

415 И отвечать на него не годится враждою и бранью.

Больше не следует этого вам обижать чужеземца

И никого из рабов, в Одиссеевом доме живущих.

Пусть же теперь виночерпий нам доверху кубки наполнит,

Чтоб, возлиянье свершив, по домам мы для сна разошлись.

420 Странника ж здесь, во дворце Одиссея, поручим заботам

Сына его Телемаха: в его он находится доме".

Так говорил он. И слово, приятное всем, произнес он.

Мулий, знатный товарищ его, дулихийский глашатай,

Тотчас снова в кратере вино замешал пировавшим,

425 Каждому чашу поднес. И все, совершив возлиянье

Вечным, блаженным богам, вино медосладкое пили.

После, свершив возлиянье и выпивши, сколько хотелось,

Все по жилищам своим разошлись и сну предались.